

МОСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Священник Дионисий
Бурмистров

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 1929-1939 ГГ.

История Русской Церкви

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословских наук

Сергиев Посад
2009

Работа выполнена на кафедре церковной истории
Московской духовной академии.

Научный руководитель:

- кандидат исторических наук, преподаватель МДА и С. Дмитрий Владимирович Сафонов

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета Московской духовной академии (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Лавра, Академия).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской духовной академии.

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Секретарь Ученого совета

прот. Павел Великанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы государственно-церковных отношений определяется особой ролью Церкви в общественной жизни и социальных отношениях на всем протяжении русской истории. Изучению и историческому осмыслению процесса взаимоотношений советского государства и Православной Церкви посвящено большое количество литературы отечественных и зарубежных исследователей. Период 1930-х гг. всеми признается временем тотального наступления, гонений и уничтожения Церкви со стороны властей СССР, однако, конкретным событиям и процессам этих лет уделено сравнительно небольшое внимание, не всегда принимается во внимание разная степень интенсивности и форма этих гонений в разные годы рассматриваемого десятилетия. Часто остается без внимания историков тот парадоксальный факт, что именно в 1930-е гг., при осуществлении неслыханных гонений на Церковь, в высшем руководстве СССР постепенно начало проявляться более терпимое отношение к ней.

Период 1929-1939 гг. был самым драматичным в истории взаимоотношений государства и Церкви. Он, на наш взгляд, является ключевым, во многом определившим все дальнейшее развитие этих отношений. В этой связи анализ государственно-церковных отношений в указанный период помогает понять сущность государственно-церковных отношений в советский период. Изучение опыта политики государственных органов в отношении Церкви приобретает еще большую актуальность в связи с планами воссоздания государственных органов по надзору за деятельностью Церкви.

Степень изученности темы. Историография проблемы государственно-церковных отношений 1929-1939 гг. имеет два основных этапа: до развала СССР и после. На первом этапе основной вклад в исследование рассматриваемой проблемы вносили зарубежные русские и иностранные ученые. Однако они опирались на недостаточный объем документальных данных. Кроме того, для зарубежной историографии характерно чрезмерно категоричное отношение к курсу в государственно-церковных отношениях, проводившемуся в 1930-е гг. Московской Патриархией. Одни безоговорочно отвергали его¹, другие столь же уверенно оправдывали². Более нейтральной позиции в данном вопросе

¹ См.: Польский М., прот. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и Заграницей. Джорданвилль, 1948; Польский М., прот. Новые мученики российские Т.1-2. Джорданвилль, 1949; Протопресвитер Георгий Граббе. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом: (По поводу книги С.В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Джорданвилль, 1961.

² Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола: Разбор книги прот. М.Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей». М., 1992 (Репр. воспр. изд.: Париж, 1960.).

придерживались в своих исследованиях Г. Рар (А.Ветров)¹, А.Э. Краснов-Левитин². Опыт русских зарубежных историков обобщен в работах современного исследователя, проживающего в Канаде, Д.В. Поспеловского³. Исследования советских историков по рассматриваемой проблеме⁴ почти всегда имели основной целью оправдать действия партийно-государственного аппарата в отношении Церкви⁵. Среди авторов первого периода, оценивавших события 1930-х гг. с церковной точки зрения, следует упомянуть труды митрополита Мануила (Лемешевского)⁶, митрополита Иоанна (Снычева)⁷, Л.Л. Регельсона⁸, однако, широкий круг читателей смог ознакомиться с ними лишь в 1990-е гг. или через публикации на Западе.

С конца 1980-х гг. значительный вклад в изучение государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг. внесли В.А. Алексеев, М.И. Одинцов, С.Н. Савельев⁹. В.А. Алексеев подчеркивает роль И.В. Сталина и его окружения в организации масштабных гонений на Церковь¹⁰. Работы М.И. Одинцова¹¹ содержат большой объем систематически изложенных документальных данных о политике государства в отношении Церкви в 1930-е гг., изученных в архивных фондах Государственного архива Российской Федерации¹², Российского государственного архива социально-политической

¹ Рар Г. (Ветров А.) Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на Майне, 1953.

² Краснов-Левитин А. Лихие годы: 1925-1941: Воспоминания. Париж, 1977; Краснов-Левитин А.Э., Шавров В. Очерки по истории церковной смуты. Torino, 1977.

³ Поспеловский Д.В. Русская православная Церковь в XX веке. М., 1995; Поспеловский Дм. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М., 1996.

⁴ Кандидов Б. Церковь и шпионаж. М., 1937; Узков И. Староцерковники, обновленцы, григорьевцы. // Антирелигиозник. 1938. №4; Чуковенков Ю.А. Советская антирелигиозная печать в 1937-1941 гг. // Ежегодник музея истории религии и атеизма. Т.V. М.-Л., 1961. С. 76-89; Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е – 80-е годы XX столетия). М., 1984; Он же. Современное русское православие. Л., 1987; Окулов А.Ф. Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986; Корзун М.С. Русская Церковь 1917-1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероучения. Минск, 1987.

⁵ Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л., 1987. С.48.

⁶ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно): В 6т. Eriangen, 1979-1989.

⁷ Иоанн (Снычев), митр. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб., 1993; Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб., 1995.

⁸ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви: 1917-1945. М., 2007.

⁹ Савельев С.Н. Бог и комиссары (К истории комиссии по отделению церкви от государства при ЦК ВКП(б)-антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия: На пути к свободе совести. М., 1993. Вып.2.

¹⁰ Алексеев В. Цели разные, участь общая // Агитатор. 21 ноября 1989 г.; Алексеев В. «Правая оппозиция» и борьба с религией // Агитатор. 5 марта 1989 г.; Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.

¹¹ Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991; Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943 гг.) // Отечественные архивы. 1995. №2; Одинцов М.И. Русские Патриархи XX в. (Судьба Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999; Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

¹² Далее - ГАРФ

истории¹. При рассмотрении отношения к государству священноначалия М.И. Одинцов считает вполне оправданной позицию митрополита Сергия (Страгородского)². В довольно сжатом виде изложение событий государственно-церковных отношений периода 1929-1939 гг., а также исследования по отдельным проблемам данного периода имеет место в работах А.Н. Кашеварова³.

Данная тема развивалась О.Ю. Васильевой, которая опубликовала несколько работ, посвященных исследованию отдельных проблем государственно-церковных отношений в СССР в 1930-е гг.⁴. О.Ю. Васильева видит в позиции митрополита Сергия (Страгородского) определенный нравственный подвиг первоиерарха, избравшего личное унижение ради сохранения церковной организации⁵. Напротив, бесперспективной признает политику уступок властям другой современный историк – С.Л.Фирсов⁶.

Исследованию сложных внутрицерковных процессов, возникших в результате враждебной политики советского государства по отношению к религии и Церкви, посвящены многочисленные публикации М.В. Шкаровского. Ряд его работ посвящен изложению событий церковной истории 1930-х гг. в целом на территории СССР⁷. На основании материалов местных архивов М.В. Шкаровский особенно подробно исследует события в Ленинграде и Ленинградской области⁸. Предметом пристального научного

¹ Далее - РГАСПИ

² Одинцов М.И. Крестный путь патриарха Сергия // Отечественные архивы. 1994. №2. С.47.

³ Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. 1917-1945 гг. СПб., 1995; Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в советском обществе 20-30-х гг. (Новые и малоизученные вопросы). СПб., 1997; Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999.

⁴ Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергия // Ежегодная богословская конференция. М., 1997; Васильева О.Ю. Февральская пресс-конференция митрополита Сергия – историческое осмысление и историческое наследие. // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933). Материалы конференции. г. Сэнтендре (Венгрия). 13-16 ноября 2001. Мюнхен, 2002. С. 406-428; Васильева О.Ю. Митрополит Сергий (Страгородский): штрихи к портрету // Альфа и Омега. 2002. №1(31) и др.

⁵ См.: Васильева О.Ю. Митрополит Сергий (Страгородский): штрихи к портрету // Альфа и Омега. 2002. №1(31). С. 150.

⁶ Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). СПб., 2005. С.187; Фирсов С.Л. Отечественная история. Краткий курс. СПб., 2006.

⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 1999; Данилушкин М.Б., Никольская Т.С., Шкаровский М.В. и др. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том I 1917-1970. СПб., 1997; Шкаровский М.В. Русское монашество в советское время // Церковь и время. 2002. №18; Шкаровский М.В. Движение истинно-православных в Центральном Черноземье России // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1996. Вып. 19. С. 320-356.; Шкаровский М.В. Борьба за свободу Русской Церкви в Московской и Тверской епархиях (1927-1930) // Православная Русь. Джорданвилл (США). 1995. № 18., С. 8-15.

⁸ Санкт-Петербургский мартиролог. Сост.: М.В. Шкаровский, Т.Н. Таценко, А.К. Галкин, А.А. Бовкало. Отв. редактор - проф., прот. Владимир Сорокин. СПб., 2002; Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов 1917-1941. Сборник документов. Сост. : М.В. Шкаровский и Н.Ю. Черепенина. СПб., 2000; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Монастыри северо-запада России в 1920-1930-е годы // Церковь в истории России. Сб. 1. М., 1997 С. 187-189.

интереса автора является история церковных разделений и расколов в рассматриваемый период¹.

Непосредственно тема государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг. наиболее полно затронута в работе М.Ю. Крапивина². В одной из последних по времени своих работ³ Крапивин обратился к рассмотрению положения и взаимоотношений различных религиозных групп в СССР в довоенное время. Тему государственно-церковных отношений М.Ю. Крапивин развил в своей докторской диссертации, в которой, однако, сосредоточился на периоде 1920-х гг.⁴, менее детально раскрыв период 1930-х гг. То же самое просматривается и в других диссертационных исследованиях, посвященных государственно-церковным отношениям в СССР довоенного периода⁵.

Тема государственно-церковных отношений в 1930-е гг. нашла свое отражение и в трудах современных церковных историков. Протоиерей Владислав Цыпин составил наиболее полный в настоящее время курс новейшей истории Русской Православной Церкви⁶. Он же в отдельной работе рассмотрел период истории Церкви с 1925 г. по 1938 г.⁷.

Трудами преподавателей, сотрудников и учащихся Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) собран и опубликован обширный

¹ Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. СПб., 2006; Шкаровский М.В. Иосифлячество: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999; Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999; Шкаровский М.В. Движение истинно-православных в Центральном Черноземье России // Православная Русь. Джорданвилл (США), 1995. № 15. С. 6-10.; Шкаровский М.В. Исторические сведения об истинно-православных христианах на Северо-Западе России // Православная Русь. Джорданвилл (США), 1995. № 14. С. 9-10.; Шкаровский М.В. Иосифлянское движение и оппозиция в СССР // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. С. 446-463.; Шкаровский М.В. Иосифлянское движение в 1927-1940 гг. // Материалы научной конференции «История Православия в России: люди, события, источники». С.-Петербург, май 1995 г. СПб., 1995. С. 124-151.

² Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (окт. 1917-го - конец 1930-х гг.). Волгоград, 1997.

³ Крапивин М. Ю., Далгатова А. Г., Макаров Ю. Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 - конец 1930-х гг.). СПб., 2005.

⁴ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го - конец 1920-х годов). Дисс.... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

⁵ Далгатова А. Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го-конец 1930-х годов. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004; Желнакова Н.Ю. Государственная политика по отношению к Русской православной церкви в 1920-1930-е гг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; Елисеев А.Л. Политика советского государства по отношению к Русской Православной Церкви в 20-30-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Медведев Н.В. Государство и церковь в России (1924 - 1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; Бокарев С.Н. Государственно-церковные отношения в России. (Философско-правовой аспект). Автореферат дисс. ... канд. философск. наук. М., 1999.

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1990. М., 1994; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Книга девятая: 1917-1997. М., 1997.

⁷ Цыпин В., прот. Русская православная церковь: 1925-1938. М., 1999.

материал о новомучениках и исповедниках исследуемой поры, ведется обработка статистической информации о жизни Церкви и репрессиях в отношении духовенства и мирян в СССР в 1930-е гг.¹. В периодических изданиях и литературе, издаваемой ПСТГУ, находят место многочисленные публикации, касающиеся темы настоящей работы². Богатый агиографический материал, зафиксировавший самые жестокие проявления насилия богоборческого государства по отношению к верующим, собран трудами игумена Дамаскина (Орловского) и сотрудников ПСТГУ³.

Выявлению реакции церковного сообщества на враждебную политику государства в 1930-е гг. способствует жизнеописание священномученика митрополита Кирилла (Смирнова), составленное А.В. Журавским⁴. Одним из последних по времени научных трудов, касающихся проблемы государственно-церковных отношений 1929-1939 гг., является исследование иерея Александра Мазырина⁵. Автор на основании документальных источников, отразивших участие и реакцию высших иерархов Церкви во всех важнейших событиях государственно-церковных отношений рассматриваемого периода, дал свою оценку деятельности представителей русского епископата, не избежав,

¹ База данных по новомученикам и исповедникам Российским / <http://pstbi@ccas.ru>.

² См.: Прот. В.Воробьев. Особенности документов следственных дел 20-40-х годов // VII Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 1997 г. М., 1997; Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке // VII Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 1997 г. М., 1997; Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник (с 2003 издается как Вестник). 1999. Вып.3. С.258-274; Емельянов Н.Е. Некоторые факты, установленные по данным информационной системы «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» // X Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2000 г. М., 2000. С. 348-352; Емельянов Н.Е. 420 иерархов среди сотен тысяч пострадавших за Христа в 1917-1957 гг. // XIII Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2004 г. М., 2005. С.235-238; Шкаровский М.В. Александро-Невское братство, 1918-1932 гг. // X Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2000 г. М., 2000. С. 217-218; Шкаровский М. В. Тайные православные общины в Киеве в 1930-х гг. // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы. М., 2006. Т.1. С. 146-157; Мазырин А.В. К истории Высшего церковного управления в 1920-х гг.: новые документы священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) // XI Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2001 г. М., 2001. С.190-196; «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступл. и примеч. А. В. Мазырина // Богословский сборник. 2002. Вып. 9. С. 376-424; «Сов. Секретно. Срочно. Лично. тов. Тучкову». Донесения из Ленинграда в Москву, 1927-1928 годы / Публ. А.Мазырина // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Богословский сборник. 2002. Вып. 10. С. 362-385; Мазырин А., диакон. К истории Высшего управления Русской Православной Церкви в 1935-1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы. М., 2006. Т.1.

³ Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992-2003; За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917 -1956: Биографический справочник. Кн.1. А-К. / Под ред. прот. В.Воробьева. М., 1997.

⁴ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004.

⁵ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М., 2006.

однако, несколько предвзятого негативного отношения к деятельности владыки Сергия (Страгородского)¹.

В 2008 г. в издательстве Сретенского монастыря вышло в свет большое иллюстрированное собрание документов и статей, в хронологическом порядке освещающих историю Русской Церкви в XX веке². По теме государственно-церковных отношений в 1930-е гг. здесь собраны основные известные материалы.

К настоящему времени существуют научные труды, освещающие отношения местных властей и церковных учреждений в рассматриваемый период в Ленинграде и Ленинградской области³, в Карелии⁴, в Самарском крае⁵, в Центрально-Черноземной области⁶, на Урале⁷, в Вологде⁸, в Юго-Восточной Сибири⁹, в Западной Сибири¹⁰, на Дальнем Востоке¹¹, в Крыму¹².

В целом на сегодняшний день в историографии в части раскрытия темы государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг. в СССР наблюдается следующие пробелы. Во-первых, в ней глубокой проработке подвергнуты лишь отдельные наиболее значительные события, но отсутствует цельный последовательный разбор процесса государственно-церковных отношений в 1930-е гг. Во-вторых, события в церковной среде и в государственном аппарате рассматриваются изолированно друг от друга. В-третьих, в исследованиях отношений властей и церковных структур на уровне областей и епархий зачастую отсутствует анализ их связи с политикой центральных властей.

¹ Там же. С. 14.

² Русская Православная Церковь. XX век / Васильева О.Ю., Сафонов Д.В. и др. М., 2008.

³ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995; Хрусталева М.Ю. Русская православная церковь в центре и на периферии в 1918 - 1930-х годах (на материалах Новгородской епархии). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 2004; Проскурина А.В. Политика советской власти в отношении религии и церкви в деревне Северо-Западной России в конце 1920-х -1930-е гг. Дисс...канд. ист. наук. Псков, 2002.

⁴ Детчуев Б.Ф., Макуров В.Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917-1990-е гг.). Петрозаводск, 1999.

⁵ Подмарицын А.Г. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственных органов в Самарском регионе (1917-1941 гг.). Автореферат дисс...канд. ист. наук. Самара, 2005.

⁶ Беспарточный Б.Д., Ильина З.Д., Карнаевич В.Г. Культура и власть: из рассекреченных архивов ВЧК-ОГПУ-НКВД. Курск, 1999.

⁷ Музафарова Н.И. Политика Советского государства в религиозном вопросе 1917-1937 гг. (на материалах Урала). Дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992.

⁸ Спасенкова И.В. Православная традиция русского города в 1917 -1930 гг. (на материалах Вологды). Дисс...канд. ист. наук. Вологда, 1992.

⁹ Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920 - 1930-х гг.). Автореферат дисс...канд. ист. наук. Иркутск, 2002.

¹⁰ Гайлит О.А. Религиозная политика советского государства по отношению к Русской Православной церкви в конце 1920-х и 1930-е гг. (на материалах Западной Сибири). Автореферат дисс...канд. ист. наук. Омск, 2002.

¹¹ Бакшеева Е.Б. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.). Автореферат дисс...канд. ист. наук. Хабаровск, 2004.

¹² Катунин Ю.А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917 – 1939 гг. (На материалах Крыма). Автореферат дисс...д-ра ист. наук. М., 2004.

Научная задача, решаемая в диссертации, заключается в том, чтобы, опираясь на широкий круг источников и работы предшественников, касающиеся отдельных сторон истории взаимоотношений РПЦ и советского государства, определить особенности развития государственно-церковных отношений в СССР в 1929-1939 гг. Учитывая степень научной проработки рассматриваемой темы, в настоящей работе сделана попытка исследовать государственно-церковные отношения не только на уровне высших деятелей государства и церковной иерархии, но на епархиальном и приходском уровнях, при этом процессы в государственном аппарате и в церковных структурах рассматривать не изолированно, а в их взаимосвязи. Для решения научной задачи, учитывая актуальность, научную и практическую значимость темы, а также отсутствие целостного анализа источников и обобщающих трудов по затронутой проблематике, автор ставит перед собой следующую **цель исследования** – расширение научных знаний об истории церковно-государственных отношений в СССР в 1929-1939 гг.

Для достижения указанной цели были **поставлены задачи**: 1) проанализировать источниковедческую и историографическую базы исследования; 2) определить характер и состояние государственно-церковных отношений в СССР к началу рассматриваемого периода; 3) проанализировать основной комплекс законодательных и нормативных документов советской власти, определявших политику государства по отношению к Церкви в рассматриваемый период; 4) провести анализ основных этапов государственно-церковных отношений в рассматриваемый период, изучить основные формы и методы воздействия государства на Церковь на разных уровнях власти; 5) выявить реакцию церковного сообщества на насилие со стороны государства, позиции основных церковных течений по вопросам взаимоотношений друг с другом и с властями.

Хронологические рамки исследования охватывают десятилетие с 1929 г., ставшего годом начала очередного и самого решительного наступления советской власти на Церковь, по 1939 г., когда власть, побуждаемая опасностью мировой войны, впервые за все послереволюционные годы начала менять отношение к Русской Православной Церкви. При отсутствии к настоящему времени устойчивой периодизации истории Церкви в Советском государстве, некоторые авторитетные исследователи, тем не менее, именно промежуток времени с 1929 г. по 1939 г. рассматривают в качестве отдельного церковно-

исторического периода¹. Исследование названного периода государственно-церковных отношений в СССР важно, потому что оно раскрывает опыт церковной жизни в условиях одних из самых жестоких тотальных гонений на Церковь. Кроме того, понимание состояния государственно-церковных отношений в 1930-х годах позволяет более глубоко осмыслить исповеднический подвиг новомучеников и исповедников Российских, а также позволяет полнее раскрыть важнейшие события гражданской истории СССР 1930-х гг.

Характеризуя источниковую базу исследования, следует отметить, что в работе использованы две основные группы источников. К первой группе источников следует отнести документы, содержащие законодательные и нормативные установления власти по отношению к верующим и к Церкви, как общественной организации, включающие опубликованные и архивные материалы. Ко второй группе источников относятся документы церковного управления.

Значительный объем документов, отражающих состояние государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг., опубликован к настоящему времени. Документы церковного управления наиболее полно представлены в собрании М.Е.Губонина². Материалами Губонина с небольшими добавлениями воспользовался при издании своего свода материалов Л.Л. Регельсон³, дав при этом в своих комментариях резко негативную оценку деятельности митрополита Сергия (Страгородского). Сборники документов советских государственных учреждений рассматриваемого периода, касающихся религиозных организаций, представлены также в публикациях О.Ю. Васильевой, Г. Штриккера, Н.Ю. Черепниной и М.В. Шкаровского⁴. Отдельные архивные документы делопроизводственного характера и их подборки по рассматриваемому периоду, опубликовали в своих работах М.И.Одинцов⁵, М.В.Шкаровский¹, игумен Дамаскин

¹ См.: Поспеловский Дм. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М., 1996. С. 279; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С.9.

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943 / Сост. М.Е.Губонин. М., 1994.

³ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви: 1917-1945. Париж, 1977; Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. М., 2007.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство (1917 - 1941 гг.): Документы и фотоматериалы / Сост. О.Ю. Васильева. М., 1996; Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн.1; Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917-1941 / Сост. Н.Ю. Черепнина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000.

⁵ Одинцов М.И. Крестный путь патриарха Сергия // Отечественные архивы. 1994. №2. С. 44-80; Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943 гг.) // Отечественные архивы. 1995. №2. С.37-67; Достойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901 - 1944 гг. Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. 1999. № 6. С. 161-187.

(Орловский)², священник А. Мазырин³ и другие исследователи. Вышеназванные исследователи использовали в основном материалы центральных архивохранилищ, таких как ГАРФ, РГАСПИ, и Архивы территориальных Управлений Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ). М.В.Шкаровский активно использовал также архивы Санкт-Петербурга.

Особый интерес представляют активно публикуемые в настоящее время секретные сводки и доклады органов государственной безопасности высшему руководству страны и переписка руководства спецслужб с высшим руководством⁴. По содержанию этих документов можно судить о степени интенсивности антицерковных гонений на разных этапах рассматриваемого периода.

Среди опубликованных источников находятся и материалы периодической печати 1930-х гг. С 1931 по 1935 г. издавался «Журнал Московской Патриархии»⁵, который был органом публикации официальных документов, исходящих от митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода. Другим регулярным органом церковной печати, заграничным, но подконтрольным Московской Патриархии, был журнал «Голос Литовской православной епархии»⁶, выходивший в Каунасе.

В работе использовались и ранее неопубликованные документы из архивов Петербурга. Для изучения государственно-церковных отношений на областном уровне

¹ Шкаровский М.В. Иосифлянское движение и оппозиция в СССР (1927-1943 гг.) // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып. 15. С. 446-463; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005; Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006.

² Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 2001. Кн.2.

³ «Сов. Секретно. Срочно. Лично. тов. Тучкову». Донесения из Ленинграда в Москву, 1927-1928 годы / Публ. А.Мазырина // Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Богословский сборник. 2002. Вып. 10. С. 362-385; Мазырин А. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. М., 2006; Мазырин А., свящ. Попытки восстановления Патриаршества в 1935-1937 годы: малоизвестные страницы истории. Доклад 14.07.2007. // <http://www.jmp.ru/jmp/07/03-07/08.htm>; «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступл. и примеч. А. В. Мазырина // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 9. С. 376-424.

⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 1918-1939 гг. Документы и материалы в четырех томах. Том 3. Советская деревня глазами ОГПУ-НКВД 1930-1934 гг. Книга вторая. 1932-34 гг. Документы и материалы. М., 2006; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партии и государственной власти. Янв. 1922 - дек. 1936 гг. / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). / Под ред. Христофорова В.С. Том 7. М., 2004; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). / Под ред. Сахарова А.Н., Христофорова В.С. Том 8. Части 1 и 2. М., 2008.

⁵ Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М., 2001.

⁶ Голос Литовской православной епархии (Каунас). 1927-1937.

полезными оказались фонды Центрального государственного архива Санкт-Петербурга¹: №7384 – документы Ленгорисполкома за 1917-1972 гг., №1000 – Ленгубисполкома за 1917-1935 гг., №7179 - Леноблисполкома за 1924-1970 гг. К рассматриваемому в настоящей работе периоду времени в фонде №7384 относятся: дела по наблюдению за деятельностью религиозных общин города, списки закрытых церквей по годам, списки действующих церквей, списки и анкеты служителей культа, дела о закрытии отдельных церквей, переписка о проведении религиозных праздников, протоколы совещаний инспекторов культа, бюллетени итогов и мероприятий во время религиозных праздников. В фондах №1000 и №7179 ЦГА СПб находятся документы аналогичного характера по религиозным организациям отдельных районов города и Ленинградской области.

Обширный материал по рассматриваемой теме содержится в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга². Находящиеся здесь фонды Ленинградского обкома КПСС (Ф.24) и Ленинградского городского комитета КПСС (Ф.25) включают в себя документы партийных Отделов пропаганды и агитации, курировавших партийно-государственную антирелигиозную пропаганду и, в частности, деятельность Союза воинствующих безбожников³. Дела данного архива содержат информацию о методах антирелигиозной и антицерковной деятельности в 1930-е гг., о состоянии религиозной жизни в Ленинграде и Ленинградской области.

Общую картину взаимоотношений религиозных организаций и местных органов власти в Ленинградской области в исследуемый период дополняют документы Ленинградского областного государственного архива в Выборге.

Особую ценность представляют документы, относящиеся к 1930-м годам, обнаруженные в Архиве Санкт-Петербургской епархии. Для раскрытия темы настоящей работы полезными оказались, во-первых, документы епархиального управления времен митрополита Алексия (Симанского) за период с 1935 по 1937 г. - Фонд 3, опись 2: указания правящего архиерея о правильном употреблении антиминов, о составлении благочинными отчетов о храмах, о мерах против краж, о сохранности церковных архивов, о закрытии храмов во внебогослужебное время, о закрытии колоколен, о несовершении богослужений в государственные праздники, об упразднении благочиний; во вторых,

¹ Далее – ЦГА СПб

² Далее - ЦГАИПД СПб

³ Далее – СВБ

материалы личного архива митрополита Григория (Чукова) с 1927 по 1941 г. - Фонд 3, описи 3 и 3б, среди которых: указы митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова) о лояльности к власти; письма митрополита Кирилла (Смирнова) Заместителю (15 мая 1929 г., ответ 18 сентября); заметки о «иосифлянском расколе», об обновленцах и их синоде в 1934 г.; отчеты о сношениях протоиерея Николая (Чукова) с обновленцами в 1926-1932 гг.; черновики текстов о легализации Патриаршей Церкви в СССР.

Еще одну группу исторических источников, использованных в данной работе, составляют воспоминания и биографии современников, дополняющие архивные материалы. Состояние государственно-церковных отношений в рассматриваемый период истории наиболее полно просматривается в свидетельствах о судьбах священнослужителей того времени: в воспоминаниях архиепископа Луки¹ (Войно-Ясенецкого) и архиепископа Леонтия (Филипповича)². В воспоминаниях митрополита Евлогия (Георгиевского)³, протоиерея Михаила Чельцова⁴ упомянуты лишь эпизоды, связанные с состоянием Церкви в СССР в исследуемый период. Многогранный жизненный путь одного из «иосифлянских» священнослужителей в 1930-е и последующие годы описан в книге, составленной по личным воспоминаниям протоиерея Петра Белавского⁵. Атмосферу церковной жизни 30-х гг. передали в своих воспоминаниях А.Ч. Козаржевский⁶, Н. Китер⁷, Н. Урсова⁸.

Объектом исследования являются государственно-церковные отношения в СССР. **Предметом** исследования являются церковные структуры и государственные институты СССР в период наиболее масштабных мероприятий советской власти по искоренению религиозной жизни в стране.

Методологической основой диссертации явились принципы историзма и системности. Первый принцип предполагает изучение всякого исторического явления в его развитии, конкретной обусловленности и индивидуальности. Согласно второму

¹ Воспоминания архиепископа Луки // ЖМП. №12. М., 1993; Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдания...»: Автобиография. М., 1995.

² Леонтий, архиеп. Чилийский. Автобиография // Русский паломник. 2006. №39.

³ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Мухиной. М., 1994.

⁴ Чельцов М.П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. // Минувшее. Исторический альманах. М.-СПб., 1994. Вып.17.

⁵ «И свет во тьме светит и тьма его не объят...» Протоиерей Петр Белавский: 18/31 декабря 1892 – 30 марта 1983 / Сост. Сухарский А., иерей. СПб., 2000; См. также: Шкаровский М.В. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006. С.355-380.

⁶ Козаржевский А.Ч. Церковноприходская жизнь Москвы 1920-1930-х годов // ЖМП. 1992. № 11-12. С.21-28.

⁷ Китер Н. Православная Церковь в СССР в 1930-е годы. // Церковно-исторический вестник. 1998. №1. С. 44-61.

⁸ Урсова Н.В. Материнский плач Святой Руси. М., 2006.

принципу, каждый исторический период следует рассматривать как систему взаимосвязанных элементов и причин, детерминирующих их изменения.

Среди методов исторической науки, применявшихся в работе, прежде всего следует назвать историко-описательный и сравнительно-исторический методы.

При изучении архивных материалов использовался метод *системного анализа*, то есть документы, касающиеся темы работы, выявлялись не в ходе последовательного ознакомления со всем объемом доступных архивных материалов за период 1929-1939 гг., но в результате целенаправленного исследования отдельных тематических групп архивных документов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что, во-первых, в диссертации сделана попытка комплексного анализа истории государственно-церковных отношений в 1929-1939 гг. Во-вторых, впервые введен в научный оборот ряд архивных материалов, касающихся рассматриваемой проблемы. В-третьих, систематизирован опыт отечественных и зарубежных ученых по заявленной проблематике.

Практическое значение работы состоит, во-первых, в том, что она позволит исследователям истории Русской Церкви расширить свою источниковую базу за счет анализа указанных в настоящей работе источников. Кроме того, материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, при подготовке лекций и семинаров, а также при подготовке исследований по отечественной истории, истории РПЦ, источниковедению и т.д.

Апробация результатов исследования.

Текст диссертации обсуждался на заседании кафедры церковной истории Московской духовной академии (апрель 2009 г.) и был рекомендован к защите.

Содержание отдельных глав диссертации изложено в публикации автора, общим объемом 0,5 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, семи глав, разделенных на параграфы, критерием выделения которых являлся проблемно-хронологический принцип, заключения, списка источников и литературы и 4 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель, основные задачи и методы исследования, предмет и

объект изучения. Дана характеристика научной новизны работы. Также рассмотрены источниковая база диссертации и степень разработанности темы в научной литературе.

В первой главе – «Состояние государственно-церковных отношений к 1929 г.», состоящей из четырех параграфов, анализируется характер взаимоотношений Православной Церкви и Советского государства к 1929 г. **Первый параграф** посвящен разбору событий в сфере государственно-церковных отношений в первые годы советской власти в России. При декларировании нейтрального отношения к религии новая власть в действительности проявила резко враждебное отношение к Русской Церкви. Кроме прямых гонений и репрессий в отношении духовенства, советское правительство делало очевидную ставку на антирелигиозную пропаганду. Стремление опорочить Церковь в глазах народа просматривается в кампаниях по вскрытию мощей, по изъятию церковных ценностей во время голода. Вместе с тем советские спецслужбы вели целенаправленную работу по дискредитации священноначалия и провоцированию расколов и разделений в Церкви. Со смертью святого Патриарха Тихона властями непрерывно предпринимались попытки внести смуту в церковное управление через давление и подрыв авторитета Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителей. Во **втором параграфе** сделан обзор церковных расколов к 1929 г. Основные церковные расколы: обновленческий, григорианский, самосвятский на Украине - были созданы в полном соответствии с замыслами советских руководителей по разложению Церкви и осуществились при прямой поддержке властей. **В третьем параграфе** рассматривается декларация Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. и последовавшие за ней разделения в Церкви. Декларация о лояльности к гражданской власти, получившая неоднозначную оценку в церковной среде, вынужденные властями увольнения или перемещения архиереев, указ о поминовении за богослужением властей и прочие уступки властям, сделанные митрополитом Сергием и Синодом при нем в ответ на легализацию властями церковных структур, спровоцировали в Церкви новые разделения. Притом, что основная масса верующих продолжала держаться иерархии, возглавляемой митрополитом Сергием, большое количество верующих составило течение «непоминающих», степень отхода которых от иерархии митрополита Сергия была очень разной. Наиболее резко и отчетливо свое несогласие с курсом митрополита Сергия именно в государственно-церковных отношениях высказали иосифляне. Несмотря на то, что разделения в Церкви после событий 1927 г. достигли степени взаимных прещений, все партии в Церкви признавали законным главой церковной иерархии находившегося в

заклучении Патриаршего Местоблюстителю митрополита Петра (Полянского). В четвертом параграфе изучен вопрос о вероисповедной политике в высшем эшелоне партийно-государственной власти и рассмотрены государственные органы по работе с религиозными организациями к 1929 г. В результате окончательной победы во внутрипартийной борьбе И.В. Сталина и утверждения его культа личности в высшем политическом руководстве страны восторжествовал отстаиваемый Сталиным курс на форсированную индустриализацию и насильственную коллективизацию на селе. В контексте начинавшегося принудительного социально-экономического переустройства страны церковные общины, духовенство стали рассматриваться как опора кулачества. Зашла речь о полной ликвидации «реакционного духовенства». Осуществление антицерковной политики государства возлагалось к началу 1929 г. в основном на следующий ряд учреждений. Непосредственные сношения с представителями Церкви, агентурную работу, карательные акции в отношении духовенства и мирян проводило Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Непосредственную работу с религиозными организациями вело 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ во главе с Е.А.Тучковым. Для координации борьбы с религией всех партийных и государственных советских органов с 1922 г. по декабрь 1929 г. существовала Антирелигиозная комиссия (АРК). Еще одним рычагом антирелигиозной политики партии в конце 1920-х гг. стала общественная организация – Союз воинствующих безбожников. Хотя формально СВБ являлся независимой общественной организацией, вся его деятельность была полностью подконтрольна советскому партийно-государственному аппарату. На основании изложенного в первой главе автор приходит к выводу, что к началу рассматриваемого периода в политике советских властей по отношению к Церкви обозначился переход от методов идеологической борьбы и разложения Церкви изнутри, путем организации расколов в ней, к постепенному насильственному и тотальному уничтожению церковной жизни в СССР.

Во второй главе – «Правовое положение Церкви в советском государстве в 1929-1939 гг.», состоящей из двух параграфов, предпринимается попытка дать характеристику правового статуса Церкви в СССР в изучаемый период. Для характеристики правового положения Церкви автор использовал прежде всего три нормативно-правовых документа: Конституции СССР 1924 и 1936 гг., а также постановление от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В диссертации раскрыт дискриминационный характер советских законов по отношению к духовенству и каноническим церковным структурам,

что открывало широкий простор для антицерковной деятельности со стороны государства. Приведенные в диссертации материалы работы Комиссии по вопросам культа, существовавшей с момента выхода постановления «О религиозных объединениях» до 1938 г. и призванной отслеживать реализацию советского законодательства в отношении религиозных организаций, свидетельствуют о систематическом и грубом нарушении даже этого законодательства органами советской власти, нацеленными высшим партийно-государственным руководством на полную ликвидацию Церкви.

При рассмотрении процесса государственно-церковных отношений в хронологическом порядке по признакам методов воздействия государственных структур на Церковь, их интенсивности и исторического контекста в рассматриваемом периоде автор диссертации выделил несколько этапов, которые укладываются в следующие временные рамки: 1929-1933 гг., 1933-1934 гг., 1935-1937 гг., 1937-1938 гг., 1938-1939 гг.

Глава третья «Гонения на Церковь в период насильственной коллективизации 1929-1933 гг.», состоящая из десяти параграфов, посвящена изучению содержания антирелигиозной кампании советской власти в это время. В **первом параграфе** дан обзор усилившихся в 1929 г. антицерковных акций властей в контексте принудительной коллективизации на селе, причем показано, что обвинения духовенства в организованном сопротивлении советской власти были вымыслом советской пропаганды. Стихийные крестьянские выступления для защиты своих храмов и священнослужителей были реакцией на насилие со стороны государства. Во **втором параграфе** показано, что усилению антицерковных акций в 1929 г. способствовало окончательное утверждение сталинской линии на необходимое насилие в деле социалистического переустройства деревни, при чем в качестве главных врагов наряду с кулачеством государство рассматривало сельское духовенство. Насилие в отношении сельских приходов и духовенства в ходе коллективизации сопровождалось акциями государства, направленными на искоренение религиозного наследия в быту. Так, в августе 1929 г. с введением пятидневной рабочей недели и одного выходного устранялся воскресный день как день отдыха, а с осени 1929 г. началась кампания по запрету колокольного звона и последующему изъятию колоколов. В 1929-1930 гг. государство окончательно ликвидировало практически все остатки монастырских общин, сохранившихся к тому времени в виде сельскохозяйственных религиозных трудовых коммун. Начало 1930 г. ознаменовалось ожесточением процесса раскулачивания, выразившемся с одной стороны в начатом властями выселении кулаков, а с другой - многочисленными крестьянскими

восстаниями. С января 1930 г. развернулась кампания по искоренению «частного предпринимательства», в декабре 1930 г. были введены 30 категорий «лишенцев» - эти обе акции государства, как показано в диссертации, чрезвычайно осложнили жизнь священно- и церковнослужителей и членов их семей, а также активно поддерживавших свои приходы мирян. В **третьем параграфе** отмечено ослабление накала прямых антирелигиозных акций с середины весны 1930 г. в связи с некоторым снижением насилия в отношении крестьянства и критикой в западноевропейских странах гонений на Церковь в СССР. Возобновление активной антицерковной деятельности государства с 1931 г. отражено в **четвертом параграфе**, причем отмечено, что новая волна гонений затронула теперь не только сельские приходы, но и городские, где усилился процесс «увеличения радиусов приходов». Например, в Ленинграде в 1931 г. Ленсовет прямо ставил вопрос о закрытии всех храмов в городе, а советские чиновники, отвечавшие за взаимодействие с приходами, нацеливались именно на ликвидацию таковых под всевозможными предлогами. Гнет на духовенство и активных мирян осуществлялся местными органами власти через произвольное назначение непомерных налогов. К 1932 г. активная антирелигиозная деятельность государства, отсутствие действующих храмов во многих областях страны стали приводить к значительному распространению тайных богослужений и подпольных общин верующих, что в свою очередь вызвало новую волну репрессий в отношении духовенства. В **пятом параграфе** в качестве фактора, в значительной степени определившего в последующем состояние государственно-церковных отношений в СССР, рассмотрен голод 1932-1933 гг., спровоцированный властями в самых хлебоборных районах СССР. По мнению автора диссертации, голод способствовал окончательному подавлению сопротивления крестьянства насилию со стороны государства. Вместе со способностью крестьянства вообще выражать протест, ушли в прошлое массовые протесты против закрытия и надругательства над храмами, которые были распространены в первые годы кампании по коллективизации и раскулачиванию. О заметном снижении проявления религиозности населения после 1933 г. свидетельствуют донесения властям сотрудников ОГПУ-НКВД и воспоминания современников. Добившись в основном своих целей на селе и столкнувшись с опасным истощением ресурсов в сельском хозяйстве, в середине 1933 г. власти ослабили свою репрессивную политику, связанную с коллективизацией и раскулачиванием. А так как частью наступления на «враждебный класс» сельских эксплуататоров было гонение на Церковь, то заметно снизился в это время и накал антирелигиозной кампании. Данное

обстоятельство позволяет считать первый этап государственно-церковных отношений в рассматриваемый период завершенным. По его завершении государство добилось значительного ослабления влияния Церкви в общественной жизни, особенно на селе. В **шестом параграфе** в условиях начавшегося с 1929 г. тотального наступления государства на Церковь проанализировано сложное положение ее священноначалия. Гонения со стороны государства, последовавшие, несмотря на все уступки, сделанные ему церковной иерархией во главе с митрополитом Сергием, усилили позицию противников его курса в Церкви. Со своей стороны митрополиту Сергию, как показывают распоряжения высшей церковной власти, сохранившиеся в Архиве Санкт-Петербургской епархии, приходилось употреблять самые активные усилия по отмежеванию от всех церковных групп, которые государство могло заподозрить в нелояльности себе. Углубления разделений в Церкви через бесцеремонное давление на митрополита Сергия добивалось ОГПУ. В **седьмом параграфе** проанализированы обстоятельства опубликования в феврале 1930 г. от имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя известного интервью об отсутствии гонений на Церковь в СССР. На основании современных исследований данного вопроса в отечественной историографии следует заключить, что интервью появилось в результате санкционированного Политбюро подлога, а вынужденное под угрозами массового уничтожения духовенства участие в этой акции митрополита Сергия свелось к сохранению в тайне обстоятельств появления написанного от его имени текста. В ответ на молчаливое содействие митрополита Сергия правительству в организации дезинформации оно позволило Местоблюстителю ходатайствовать о некоторых нуждах Церкви в СССР. Таким образом, несмотря на болезненную реакцию в церковной среде, политика лояльности митрополита Сергия в 1930 г. приносила некоторые плоды для Церкви в плане ослабления антицерковной политики власти, но изменить ее принципиально не могла. В **восьмом параграфе** рассмотрены продолжившиеся усилия высшего руководства государства и ОГПУ по установлению контроля над иерархами Московской Патриархии. Летом 1930 г. была предпринята попытка воздействовать на критическую по отношению к советскому правительству позицию администратора русских приходов в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1930-1931 гг. представители ОГПУ неоднократно предпринимали попытки добиться от измученного заключением митрополита Петра (Полянского) отречения от местоблюстительства, чем обеспечить еще более жесткий контроль над высшей иерархией Патриаршей Церкви. Известно, что митрополит Петр не одобрял некоторые вынужденные властями действия своего Заместителя. В **девятом**

параграфе раскрыта позиция митрополита Кирилла (Смирнова) в вопросе о способе организации церковного управления в условиях жестких гонений со стороны государства. Митрополит Кирилл добивался сознательного самоограничения власти Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, что уберегло бы его от многих ошибочных решений в церковном управлении, принимаемых под давлением власти. Многие члены Церкви, несогласные с линией митрополита Сергия, имея в виду позицию митрополита Кирилла, признанного в 1926 г. архиереями достойным патриаршего сана, находили необходимое авторитетное основание своей собственной церковной позиции. В **десятом параграфе** проанализирован имевший место в начале 1930-х гг. процесс постепенного укрепления церковной власти митрополита Сергия (Страгородского), чему способствовало физическое устранение государством лидеров церковных оппозиционеров, в особенности иосифлян, которых советские власти считали наиболее враждебной по отношению к себе частью Церкви. Терпимое отношение представителей государства к укреплению власти митрополита Сергия в начале 1930-х гг. объясняется тем, что именно через него ОГПУ пыталось осуществить контроль над церковным управлением Патриаршей Церкви.

Четвертая глава «Государственно-церковные отношения во время относительного ослабления гонений в 1933-1934 гг.», состоящая из пяти параграфов, посвящена анализу исследуемых процессов в сравнительно более спокойный для Церкви промежуток времени 1930-х гг. В **первом параграфе** отмечено, что при некотором отходе властей от прямого гонения на Церковь продолжилась и приняла более изощренные формы практика косвенного давления на священнослужителей через ограничение их в гражданских правах. Во **втором параграфе** на материалах петербургских архивов рассмотрен обозначившийся в 1933-1934 гг. переход местных советских властей от методов прямого административного закрытия церквей к методам рутинной антирелигиозной работы, включавшим в себя организацию наблюдения за деятельностью приходов, внедрение в церковные «двадцатки» «доверенных лиц», оказание давления на местную епархиальную власть. Заметно ослабла к 1934 г. и антирелигиозная пропагандистская деятельность местных организаций СВБ. В **третьем параграфе** отражен обозначившийся процесс сплочения церковной оппозиции вокруг митрополита Кирилла (Смирнова), чему способствовал выход последнего на свободу и освобождение многих других иерархов, имевшие место в 1933-1934 гг. Однако, как показано в **четвертом параграфе**, советские власти, расценив деятельность церковных оппозиционеров как антисоветскую, уже к середине 1934 г. вновь арестовали основных ее лидеров. Митрополиту же Сергию

властями было позволено принять от Синода перевод на Московскую кафедру, возможно, в противовес авторитету митрополита Петра, к которому апеллировала церковная оппозиция. В **пятом параграфе** в качестве признаков ослабления антицерковной деятельности государства в 1934 г. рассмотрены повышение статуса Комиссии по вопросам культов до общесоюзного уровня и реорганизация советских карательных органов. По мнению автора диссертации, в 1933-1934 гг. сталинское руководство после успешного для себя порабощения деревни и насильственной перекачки ее ресурсов в индустрию сознавало необходимость ослабить государственную тиранию, чтобы дать возможность обществу и экономике страны перейти к относительной стабильности. Стремлением властей к стабильному социально-политическому положению в стране объясняется и сдержанность в антицерковной кампании этих лет.

В пятой главе «Государственно-церковные отношения в период усиления репрессий 1935-1937 гг.», состоящей из трех параграфов, анализируются причины и обстоятельства нового усиления репрессий государства против верующих. В **первом параграфе** новая волна репрессий в отношении духовенства увязана со значительным ростом интенсивности репрессий в целом по стране после убийства С.М.Кирова. Однако, на данном этапе власти еще не ставили себе целью полную ликвидацию церковной жизни в СССР. Статистические данные за указанные годы, обнаруженные в архивах Санкт-Петербурга, показывают, что репрессии 1935-1936 гг. не приводили к катастрофическим последствиям для Церкви. Во **втором параграфе** произведено сопоставление значительного объема данных о фактическом положении церковной жизни в Советском Союзе в начале второй половины 1930-х гг. На основании этих данных выяснились важные обстоятельства, характеризующие государственно-церковные отношения в указанные годы. Так, в 1936 г. всплеск надежд верующих на возможное прекращение гонений на Церковь был связан с обсуждением и принятием новой Конституции и последующими выборами депутатов Верховного Совета, на что государство ответило усилением антирелигиозной пропаганды и новым ущемлением прав духовенства. Основными методами подавления деятельности приходов со стороны властей являлись: изъятие храмов под ссыпку зерна, запреты священникам совершать пастырские поездки для окормления групп верующих, предписание неисполнимых смет по ремонту храмов, отказы в регистрации священнослужителей к храмам, регистрация на «староцерковные приходы» обновленцев, непомерное обложение духовенства налогами, попустительство уголовникам по фактам краж из храмов. В **третьем параграфе** отражена реакция

церковного сообщества на распространенные в декабре 1936 г. ложные сведения о смерти в заключении Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Епископат, подчинявшийся митрополиту Сергию (Страгородскому), возложил местоблюстительские обязанности на последнего. Для большей части церковной общественности и православного епископата переход местоблюстительских прав к митрополиту Сергию не был бесспорным. Церковная оппозиция и зарубежная часть Русской Церкви желала видеть Местоблюстителем митрополита Кирилла, который, однако, во избежание окончательно раскола в Церкви не стал вступать в обязанности временного предстоятеля.

В шестой главе «Государственно-церковные отношения в период массовых политических репрессий 1937-1938 гг.», состоящей из пяти параграфов, не только рассмотрены методы ужесточения государственной политики по отношению к Церкви в 1937 г., но и проведена оценка состояния епархиального управления в этот период. Важно подчеркнуть, что выводы данной главы базируются на основе анализа архивных источников, прежде всего, касающихся Ленинградской митрополии. **В первом параграфе** исследованы мотивы, побудившие советских руководителей перейти в ходе намечавшихся широкомасштабных репрессий к планомерному уничтожению почти всего наличного духовенства и активных мирян. К новым гонениям на Церковь власти побудило обнаружившаяся в результате переписи населения в 1937 г. значительное среди советских граждан число верующих людей, находившихся под влиянием, как могли считать советские вожди, антисоветски настроенного духовенства. Известно, что тогда в советском руководстве вполне серьезно даже членов церковных «двадцаток» рассматривали в качестве агентов разветвленной антисоветской сети. **Во втором параграфе** проанализированы репрессии против представителей Церкви, ставшие частью «большого террора»; приведены статистические данные, свидетельствующие о катастрофических масштабах утрат, понесенных Русской Церковью. **В третьем параграфе** рассмотрено внутреннее состояние Церкви и ее высшего руководства в условиях самых жестоких репрессий. На основании следственных дел в отношении многих иерархов, показано, что в 1937 г. сотрудники НКВД активно фабриковали обвинительные материалы против всех представителей высшего церковного управления во главе с митрополитом Сергием, подготавливая их физическое уничтожение. В годы террора смертным казням были подвергнуты митрополит Петр (Полянский) и лидеры церковной оппозиции: митрополит Кирилл (Смирнов), митрополит Иосиф (Петровых) и другие. **В четвертом параграфе** на

основании материалов Архива Санкт-Петербургской епархии дано представление о состоянии епархиальной жизни под гнетом самого лютого гонения со стороны советских властей. В **пятом параграфе** показано, что ослабление гонений на Церковь в 1938 г. было следствием общего ослабления репрессий в СССР. По мнению автора диссертации, годы «большого террора» в плане государственно-церковных отношений можно назвать кульминацией тотальной войны с Церковью, представители которой рассматривались властью в качестве одной из самых опасных для себя социальных групп. В количестве действующих приходов, священнослужителей и в составе высшего церковного управления за эти годы Церковь в СССР понесла самый большой урон за все время советской власти. Под вопрос была поставлена сама возможность открытого существования в СССР церковных структур.

Седьмая глава «Ослабление антицерковной политики государства в 1938-1939 гг.», состоящая из трех параграфов, содержит анализ государственно-церковных отношений после «большого террора» и оценку реального состояния Церкви в 1939 г. В **первом параграфе** сделан обзор состояния церковных структур и церковной жизни в СССР к концу периода «большого террора». Разгром, учиненный государством, привел к катастрофическому уменьшению епископата, к почти полной ликвидации епархиальных управлений – оставшиеся храмы могли взаимодействовать лишь с Патриархией. Убыль священства в результате репрессий привела к значительному сокращению действующих храмов, распространились случаи тайных богослужений мирским чином. Но, несмотря на опасность суровых наказаний, в народе сохранялась приверженность церковным традициям, она выражалась теперь чаще всего в массовых невыходах на работу в дни церковных праздников. Во **втором параграфе** проанализированы причины того, что в 1938-1939 гг. государство не решилось ликвидировать незначительные остатки церковных структур. Среди таких причин могут быть названы, во-первых, опасность потери контроля над массами верующих, вынужденных перейти в подполье, во-вторых, необходимость обеспечить через легальные церковные структуры предполагавшуюся в скором времени интеграцию в советское общество православного населения западных территорий, в-третьих, необходимость свидетельствовать об искренности наметившегося процесса обращения официальной советской идеологии к некоторым элементам патриотизма. В **третьем параграфе** раскрыты обстоятельства чрезвычайно важного для истории государственно-церковных отношений взаимодействия власти и церковных структур Патриаршей Церкви по политической нейтрализации населения на вновь присоединенных

землях на западе СССР. Примечательно то, что в данных условиях государственная власть в основном использовала церковные структуры не для разложения или разрушения самой Церкви, а для укрепления государственности. Для церковной иерархии, подчинявшейся Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию, внимание, оказанное ей властями в 1939 г., было принципиально важным, ибо оно давало надежду, что в ближайшие годы не произойдет полной ликвидации легальной церковной структуры. Однако, как показано далее в диссертации, весь арсенал методов подавления церковной жизни, выработанный советской властью, к концу 1930-х гг. продолжал активно использоваться и по-прежнему угнетал ее до самых минимальных пределов. Но с 1939 г. гонения на Церковь уже не имели столь широкого масштаба, как в начале 1930-х гг. и особенно в 1937-1938 гг., хотя аресты, ссылки и казни священнослужителей продолжались. Начавшееся в 1939 г. потепление в государственно-церковных отношениях практически не коснулось церковной оппозиции.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны обобщения и приведены основные выводы.

В результате проведенного исследования за период 1929-1939 гг. выделено пять этапов государственно-церковных отношений, различающихся по методам антицерковных кампаний, их интенсивности и общему контексту событий в стране, с которыми они были связаны. На первом из указанных этапов, длившемся с 1929 г. по 1933 г., антицерковная деятельность государства разворачивалась в основном в рамках процесса насильственной коллективизации. С окончанием основной фазы коллективизации с 1933 г. обозначилась тенденция к снижению интенсивности прямых антицерковных акций, но не ослабевало, даже принимало более изощренные формы, косвенное давление на духовенство и активных верующих. Очередное ужесточение гонений на Церковь произошло в конце 1934 г., после убийства С.М. Кирова, но интенсивность арестов и казней представителей духовенства не достигала еще своего пика. С 1937 г. до 1939 г. в стране были развернуты массовые репрессии. Православное духовенство стало одной из социальных групп, обреченной на уничтожение в годы «большого террора». Уже не отдельные течения внутри Церкви, а вся Русская Православная Церковь была поставлена на грань перехода на нелегальное существование в СССР. Снижение в 1938 году накала репрессий в целом по стране привело и к довольно резкому снижению интенсивности гонений на Церковь. Более того, в 1939 г. впервые за годы советской власти государство воспользовалось содействием Московской Патриархии в организации процесса включения населения вновь

присоединенных территорий во внутригосударственную жизнь СССР. Начавшийся в 1938 г. этап государственно-церковных отношений продолжался и после 1939 г. Однако для советских властей терпимой оказалась только Церковь в практически разгромленном состоянии.

Тотальное наступление на Церковь в начале 1930-х гг. сопровождалось деятельностью спецслужб по разложению Церкви изнутри. Поставив в определенной степени под контроль «сергиевскую» иерархию, советские спецслужбы в первой половине 1930-х гг. активно не препятствовали укреплению ее власти в Церкви. Жестоким преследованиям подверглись в первую очередь самые непримиримые и организованные противники митрополита Сергия – иосифляне. Причиной сугубой ненависти богоборческой власти к церковным оппозиционерам являлся их резкий протест против вмешательства советского государства во внутреннюю жизнь Русской Церкви.

Неформальным лидером в обозначившемся в течение 1930-х гг. процессе консолидации церковной оппозиции стал митрополит Кирилл (Смирнов). Его взвешенная и принципиальная позиция препятствовала окончательному расколу в Церкви по вопросу отношений с государством. В работе отмечено, что, несмотря на всю сложность взаимоотношений церковных оппозиционеров со священноначалием Московской Патриархии, в церковной среде их позиция пользовалась пониманием.

Вместе с тем, как в ходе гонений на Церковь в 1930-е гг. неуклонно сокращалось количество легальных православных приходов, все меньше оставалось необходимости для государства сохранять рычаги влияния на церковную иерархию и управление. Поэтому уже с 1935 г. в адрес митрополита Сергия (Страгородского) стали выдвигаться нелепые обвинения в преступлениях против советского государства. В 1937 г. против него и его ближайшего окружения полным ходом фабриковалось обвинение, которое в случае своего предъявления, привело бы к их казни. Очевидно, что с устранением митрополита Сергия государство окончательно потеряло бы контроль над самой многочисленной в СССР частью верующих. На такой шаг государство не пошло, и остатки церковных структур в СССР были сохранены. Гонения, обрушившиеся всею своей мощью не только на церковную оппозицию, но и на духовенство, подчинявшееся митрополиту Сергию (Страгородскому), показали, что добыть свободу Церкви в условиях богоборческого государственного строя через сомнительные в нравственном отношении уступки властям было невозможно. И при более принципиальной позиции митрополита Сергия в

государственно-церковных отношениях, властям бы пришлось в предвоенные годы приостановить наступление на Церковь.

Смириться с существованием остатков церковных структур советское руководство побудила и необходимость консолидации общества на основе традиционных ценностей перед предстоявшей мировой войной.

Работа дополнена **Приложениями**, состоящими из списка документов по церковной истории 1930-х гг. из Архива Санкт-Петербургской епархии, текстов архивных материалов по проблематике работы из Архива Санкт-Петербургской епархии и ЦГАИПД СПб, сводной таблицы о количестве незакрытых зданий культа в Ленинграде и Ленинградской области по данным партийно-государственных учреждений.